

“The Conjuring”: Invisible Fear, Theology of Horror, and Traditional Values

---

Alexander V. Pavlov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia. Email: [ale-pavlov\[at\]yandex.ru](mailto:ale-pavlov[at]yandex.ru)
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5449-1050>

Received: 5 January 2025 | Revised: 25 January 2025 | Accepted: 7 February 2025

Abstract

This article reviews Kevin Wetmore Jr.’s book on the film “The Conjuring”, published in the “Devil’s Advocates” series. The author briefly outlines the academic historiography of the Conjuring universe and notes that Wetmore’s book is the most balanced study of the franchise. The book examines three of the film’s most frightening moments as examples of James Wan’s manipulation of the audience. The author of the article highlights the second chapter, which focuses on paranormal investigators Ed and Lorraine Warren, as a particularly important part of the book. Wetmore places “The Conjuring” (2013) in the context of reality TV shows about paranormal investigations and explores the film’s representation of Catholicism and “bad witches”. While some critics have condemned the film for misogyny, the author argues that it actually presents a more positive representation of women than many feminist critics acknowledge. Additionally, the Conjuring universe is shown to celebrate traditional values, such as strong family bonds and classical social institutions. Wetmore also discusses the role of gaming in the franchise, the importance of female characters, and provides an overview of its sequels, prequels, and spin-offs. The author of the article considers Wetmore’s study to be a valuable, balanced, and useful contribution to horror studies, which often focus excessively on issues of race, gender, and similar themes.

Keywords

Horror; Religion; Theology; Traditional Values; the Conjuring; James Wan; Exorcism

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

«Заклятие»: невидимый страх, теология хоррора и традиционные ценности

Павлов Александр Владимирович

Институт философии РАН. Москва, Россия. Email: [ale-pavlov\[at\]yandex.ru](mailto:ale-pavlov[at]yandex.ru)
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5449-1050>

Рукопись получена: 5 января 2025 | Пересмотрена: 25 января 2025 | Принята: 7 февраля 2025

Аннотация

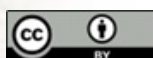

Статья представляет собой рецензию на книгу Кевина Уитмора-младшего, посвященную фильму «Заклятие» и вышедшую в серии «Адвокаты дьявола». Автор кратко характеризует академическую историографию «Вселенной Заклятия» и отмечает, что книга Уитмора – наиболее взвешенное исследование вселенной. В книге рассматриваются три самых пугающих момента картины как пример манипуляций Джеймса Вана. Особенно важной частью книги автор статьи считает вторую главу, посвященную исследователям паранормальных явлений Эду и Лоррейн Уорренам. Уитмор помещает «Заклятие» (2013) в контекст реалити-шоу про паранормальные исследования, рассуждает о репрезентации католицизма и «плохим ведьм» в фильме. Хотя критики ругали фильм за мизогинию, в реальности он лучше репрезентирует женщин, чем кажется сторонникам феминизма. Кроме того, «Вселенная Заклятия» прославляет традиционные ценности – крепкую семью и классические социальные институты. Также Уитмор пишет про игры и значение женщин во вселенной, кратко охарактеризует все сиквелы, приквелы и другие части вселенной. Автор статьи считает исследование Уитмора ценным, взвешенным и полезным для исследований хоррора, которые слишком много внимания уделяют расе, гендеру и т. п.

Ключевые слова

хоррор; религия; теология; традиционные ценности; Заклятие; Джеймс Ван; экзорцизм

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons “Attribution”](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Джеймс Ван – один из самых знаковых хоррор-мейкеров XXI века, а созданная им франшиза «Заклятие» выгодно отличается от всех других хоррор-франшиз (типа «Хеллоуин» или «Техасская резня бензопилой») тем, что это не просто последовательность сиквелов, приквелов и риквелов, но полноценная вселенная с единым центром и множеством ответвлений. Важно, что эта хоррор-франшиза оказалась успешной на фоне других успешных вселенных типа «Кинематографическая вселенная Marvel» (сокр. КВМ; на англ. Marvel Cinematic Universe; сокр. MCU). Но даже еще более важной, чем в отношении формы, «Вселенная Заклятия» оказывается в области репрезентации ключевой темы – религии и прославлении «традиционных ценностей», что, разумеется, представляет собой сильную альтернативу хоррору XXI века, ориентированному на пропаганду социальной справедливости.

В серии «Адвокаты дьявола», в которой каждая брошюра – это исследование одного фильма ужасов, вышло много книг. Из хорроров XXI века в «Адвокатах дьявола» были описаны две главы «Оно» (2017 и 2019), «Хижина в лесу» (2013), «Оно следует за тобой» (2014) и др. Оригинулу «Заклятия» также повезло – монография про феномен вышла в 2021 году. При этом История Вселенной не закончена – в 2021 и в 2023 году вышли фильмы «Заклятие 3: По воле дьявола» и «Проклятие монахини 2», а в сентябре 2025 года в прокат выйдет четвертая часть непосредственно «Заклятия» и десятая всей франшизы «Заклятие 4: Последние обряды» (2025).

Книга про «Заклятие» в серии «Адвокаты дьявола» прекрасно справляется с объяснением успеха франшизы и тематическим анализом оригинального фильма. Поэтому я решил уделить внимание именно этому исследованию.

«Заклятие» – и прежде всего первые две серии (2013 и 2016), снятые самим Джеймсом Ваном в качестве режиссера (далее он ограничился ролью продюсера) – довольно часто анализируется в академической литературе. Есть исследования, посвященные повествовательной структуре фильмов вселенной (Мее, 2024, р. 215–233; Tetik, 2024). Лорен Роча, автор книги «Материнские грехи: Матери в фильмах об одержимости», рассуждает о матери как экзорцисте в первых двух «Заклятиях» (Rocha, 2024). Джошуа Шульц описывает физическое пространство двух серий «Заклятия», используя теоретическую оптику классика немецкого киноведения Зигфрида Кракауэра (Schulze, 2022, р. 143–154). Бернис Мерфи анализирует среди прочих новейших мейнстримных хорроров «Заклятие» социально-экономически, а Шастри Акелла делает то же самое с критической позиции (Murphy, 2015, р. 235–252; Akella, 2022, р. 53–70). Все это подходы, которые первым делом приходят в голову, чтобы анализировать такой эмпирический материал. Но еще более ожидаемо, что про «Заклятие» чаще рассуждают в контексте религии (West, 2020) и в контексте «теологии хоррора» (Wiggins, 2020; Shimabukuro, 2024; Duns, 2024). Если теологи используют «Заклятие» для иллюстрации теологических

идей, однозначно выступая за главные ценности вселенной, то «религиоведы» могут раскритиковать фильмы франшизы как «реакционные». В этом плане автор книги в серии «Адвокаты дьявола» Кевин Уитмор-младший предлагает взвешенный анализ «Заклятия». Его исследование выгодно отличается от других работ по теме еще и тем, что он дает оценку всем фильмам вселенной, снятым до 2021 года, то есть до публикации книги.

Цель исследования – «раскрыть этот сложный и пугающий фильм и признать его важным, хотя и не лишенным недостатков, который действительно определил современный популярный хоррор и заново изобрел историю о привидениях для широкой аудитории» (Wetmore, 2021, p. 12). Уитмор начинает с рассказа о том, как зимой 1996 года обедал с Эдом и Лоррейн Уорренами в их доме. Эд и Лоррейн – реальные люди, ставшие прототипами главных героев «Вселенной Заклятия» – исследователи паранормального, которые как медийные персоны помимо прочего приглашали к себе на обед поклонников, чтобы обсудить с ними разного рода мистику (разумеется, бесплатно) и показать оккультный музей, который теперь хорошо знаком зрителям по фильмам. Уитмор рассказывает, как ему показалось, будто в музее было гораздо холоднее, чем в доме, но, конечно, списывает это на внушение со стороны Эда. Уитмор вспомнил про Уорренов тогда же, когда про них вспомнили (а многие – узнали) все остальные – в 2013 году, когда «Заклятие» вышло на большие экраны.

В центре сюжета семья Перронов – Роджер и Кэролайн и их пять дочерей, которые переехали в старый фермерский дом в сельской местности Род-Айленда. Вскоре в доме начинают происходить странные вещи. Перроны ищут помощи у известных специалистов по паранормальным явлениям – Эда и Лоррейн Уорренов. Уоррены и их команда исследуют дом, обнаруживают паранормальные явления и далее пытаются получить разрешение Церкви на экзорцизм, так как в Кэролайн вселяется дух Вирсавии, некогда жившей в этом доме, убившей свою дочь, а затем повесившейся на старом дереве. Не получив разрешения, Эд пытается провести экзорцизм, но терпит неудачу. Тогда Лоррейн взывает к Кэролайн как матери и просит дать отпор Вирсавии. Все заканчивается хорошо. Фильм отчетливо делится на два акта: в первой половине раскрывается ужасающая реальность дома Перронов, в то время как во второй происходит расследование, изгнание нечистой силы и поражение Вирсавии.

Прокат был очень успешным: за первый уикенд фильм заработал 41,5 миллиона долларов, став лучшим дебютом хоррора с рейтингом R. Рецензии были преимущественно восторженными. Критики хвалили кино как страшное по-настоящему. И хотя

«некоторые сочли его вторичным по отношению к старым хоррорам, многие оценили фильм не как подражание, но как превосходный образец жанра» (Wetmore, 2021, p. 9).

Уитмор, пользуясь термином Дугласа Э. Коуэна (первого ученого, описавшего хоррор теологически) (Cowan, 2008), считает, что «Заклятие» «культурно интертекстуально». Чтобы оценить картину, нужно хорошо знать историю жанра, историю реальных Уорренов, наизусть помнить «Экзорцист» (1973) и т. д. Немаловажно, что действие фильма происходит в 1970-е годы, и само кино перекликается с великими хоррорами того десятилетия: «Экзорцист» Уильяма Фридкина, «Техасская резня бензопилой» (1974) Тоуба Хупера, «Омен» (1976) Ричарда Доннера, «Хэллоуин» (1978) Джона Карпентера, «Ужас Амитивилля» (1979) Стюарта Розенберга и т. д. На фоне многочисленных ремейков и сиквелов всех этих фильмов «Заклятие» могло показаться классическим фильмом, вступавшим в интертекстуальный диалог с традицией хоррора 1970-х годов и его переосмыслением.

Уитмор структурирует свое исследование следующим образом. В первой главе рассматривает три самых пугающих момента в картине в качестве примеров манипуляции аудиторией Джеймсом Ваном. Здесь же речь идет о месте фильма в предшествующем творчестве Вана, предлагается краткая история производства (а также роль других участников проекта) и анализируется юмор «Заклятия», который призван усилить страх. Вторая глава посвящена Уорренам как исследователям паранормальных явлений, реалити-шоу про паранормальные исследования, религии в фильме и образу «плохой ведьмы». В третьей главе обсуждаются дети, игры и женщины. Здесь Уитмор предлагает «феминистское» прочтение «Заклятия», стараясь защитить фильм от критики сторонников социальной справедливости. В четвертой главе кратко охарактеризованы все сиквелы, приквелы и другие части вселенной. Для нас самыми интересными являются часть первой главы (про страх), вторая глава и часть третьей главы (феминистское прочтение). Чтобы закрыть вопрос со структурой вселенной, сразу скажем, к каким выводам пришел Уитмор:

«Вселенная Заклятия» не просто состоит из сиквелов и приквелов, но представляет собой серию интертекстуальных повествований. Возможно, полезнее думать об этих фильмах не как о вселенной, а как о многочисленных ветвях дерева магии. Каждая ветвь остается уникальной, но вместе они образуют единое целое – возможно, меньшее, чем вселенная, но достаточно большое, чтобы затмить отдельных людей и создать огромное, обширное повествование. Некоторые ветви сильнее других, некоторые более развиты, чем другие, но все они остаются частью чего-то единого, что выросло из одного семени» (Wetmore, 2021, p. 101). (Более подробно о повествовании вселенной см.: Мее, 2023, p. 215-233; Tetik, 2024).

Итак, сперва Уитмор рассуждает, каким образом фильм эффективно (и эффектно) пугает зрителей. Американская киноассоциация (МРАА) присвоила «Заклятию» рейтинг R. Уитмор цитирует статью Яна Баквалтера в «The Atlantic»:

«Если МРАА ищет объективный стандарт страха (terror) с рейтингом R, в будущем они могли бы просто добавлять к рейтингу “такой же страшный, как “Заклятие”» (цит. по Wetmore, 2021, p. 16).

Дело в том, что рейтинг R обычно дают за изображение наготы, секса, крови, экстремного насилия, курения и ненормативную лексику. В фильме ничего такого нет. «Заклятие» получило рейтинг R за сцены «тревожного насилия» и страха (terror). Слово «террор» было использовано очень точно. В своей нон-фикшн книге «Пляска смерти», посвященной истории фильмов ужасов, Стивен Кинг выделил три категории «хоррора», из которых «страх» (terror) занимает высшую позицию по отношению к «отвратительному» (gross out) и непосредственно «ужасу» (horror) (Кинг, 2003): террор глубоко тревожит. Некоторая ирония в том, что в фильме не умирает не один персонаж. Так что это тот редкий случай, когда в хорроре для создания страха используется не кровь, насилие или смерть. Хотя Джеймс Ван не брезгует скримерами, это не становится основным инструментом нагнетания страха.

Уитмор подробно анализирует три сцены, которые критики называли самыми страшными. Все три представлены в первом акте фильма. Во-первых, это невидимая сущность в спальне дочерей Перронов; во-вторых, момент, когда из темноты появляются руки, чтобы хлопнуть в ладоши; в-третьих, повешенная ведьма, которую может видеть только Лоррейн Уоррен. Эти сцены показывают, как Ван скрывает ужас в темноте, а иногда и на виду – его просто не видно. Самое главное – Ван демонстрирует, что старые образы хоррора в его картине не используются. Точнее, они используются – в целях манипуляции, заставляя зрителей думать, будто страх в «Заклятии» такой же, как и во всех остальных хоррорах. Например, когда в первой из названных сцен девочка заглядывает под кровать, мы, наученные сотнями фильмов ужасов, ожидаем, что в какой-то момент там должен появиться монстр. Но монстр не появляется. Возможно, монстр окажется на кровати, когда девочка посмотрит наверх? Или он сидит в шкафу, как опять же нам известно из сотне хорроров? В итоге мы лишь наблюдаем, как девочка видит что-то, чего не видим мы, и начинает паниковать. Под кроватью, на кровати и за дверью ничего нет, но напряжение присутствует. Ван

«нарушает ряд стереотипов, начиная от стереотипа “заглянуть под кровать” и заканчивая идеей, что реакция на что-то происходит после того, как мы это что-то видим, создавая дополнительное напряжение у аудитории. Тогда фильм показывает, скажем прямо, ничего» (Wetmore, 2021, p. 21).

Ван как можно дольше избегает скримеров, нагнетая страх перед чем-то неизвестным. Так что фильм черпает свою силу из того, чего не показывает.

Уитмор приходит к выводу, что Джеймс Ван – выдающийся стилист, и его ремесло как хоррор-мейкера в полной мере проявляется в «Заклятии»:

«Ван-фокусник является мастером дезинформации: он якобы устраивает то, что кажется испугом, а вместо этого демонстрирует нечто большее. Даже лучше,

чем его скримеры, это его ложное направление в повествовании. Ван говорит зрителям посмотреть сюда, а затем проделывает трюк – в магии это называется “ложным направлением”. Эта техника окупается в “Заклятии”, которое кажется лучшим дополнением к “Астралу”, также эффективной истории о доме с привидениями, которая больше, чем просто история про дом с привидениями, но не так хорошо прорисована, как в “Заклятии» (Wetmore, 2021, p. 30).

Это делает «Заклятие» таким эффективным – не то, что оно открывает новые горизонты, а то, что мы наблюдаем виртуозное создание фильма о доме с привидениями, который «делает все правильно» (Wetmore, 2021, p. 34-35).

Таким образом, Ван по-своему работает с ужасом, показывая зрителю, что то, что вы не видите, ужасно. И это метафизический ужас:

«...истинный ужас “Заклятия” – не привидение и даже не одержимость, а нечто онтологическое и эпистемологическое: бороться с ужасающим неизвестным можно только в том случае, если веришь в его существование и веришь во что-то, что может ему противостоять» (Wetmore, 2021, p. 36-37).

В этом плане «Заклятие» – не просто хорошо сделанный хоррор. Уитмор считает, что, как и «Экзорцист» Фридкина, «Заклятие» приближается к представлению об экзистенциальном страхе, рассуждая о том, что же в самом деле реально. Так, если силы тьмы существуют, то существует ли Бог? Уитмор отмечает, что страх в «Заклятии» – это не страх, который зрители испытывают перед несвятой троицей Фредди Крюгером, Майклом Майерсом и Джейсоном Вурхизом (Кожаное лицо, как член несвятого квартета, не упоминается), а тот самый страх и трепет, с которым мы регулярно встречаемся в повседневности.

Во второй главе речь идет о реальных Уорренах. Уитмор отмечает, что «Заклятие» успешно пугает аудиторию, так как позиционировалось как «правдивая история». Фильм пытается спровоцировать страх, утверждая себя как «настоящий» (real) и «правдивый» (true). Уитмор считает, что «Заклятие» и его продолжения представляют собой первую попытку репрезентировать Уорренов как пару героических, романтических бойцов с монстрами в массовом студийном фильме. Впрочем, от себя добавлю, что успех реальных Уорренов стал возможен благодаря кино. Джозеф П. Лейкок и Эрик Харрельсон провели масштабное исследование того, как «Экзорцист» Уильяма Фридкина повлиял не только на культуру, но и на общество. Так, авторы отмечают, что фильм Фридкина создал беспрецедентный спрос в обществе на изгнание демонов. При этом в 1973 году Католическая церковь в США все еще осуждала экзорцизм. Проводить обряд изгнания дьявола могли лишь немногие священники:

«Эти условия создали рынок продавца для всех, кто мог иметь дело с демонами, что привело к маловероятному появлению супружеской пары мирян-католиков-истребителей демонов. Эд Уоррен (1926–2006) и Лоррейн Уоррен (урожденная Моран, 1927–2019) зарабатывали на жизнь как исследователи паранормальных явлений, расследуя случаи, читая лекции и бесчисленное количество раз

выступая в медиа. Пара занималась охотой за привидениями в течение десятилетий до “Экзорциста”, но фильм кардинально изменил их карьеру. Для людей, которые хотели католического экзорцизма, но не могли его получить, Уоррены выступали тайными посредниками» (Lauscock, 2024, p. 70).

«Заклятие» сделали Уорренов еще более популярными, чем они были при жизни. Немаловажно, что настоящие Уоррены продвигали взгляд на мир как на место постоянной духовной войны. Эд был демонологом, Лоррейн – медиумом. Ярлык «Правдивая история» был жизненно важен как для маркетинга, так и для создания страха в повествовании. Лоррейн Уоррен выступала в качестве «консультанта» на съемках и даже сыграла эпизодическую роль в фильме. Семья Перронов также поддержала кино и посетила съемочную площадку. При этом, отмечает Уитмор, факты дела Перронов не были подробно описаны ни в одной из книг Уорренов (Wetmore, 2021, p. 44). Уитмор считает, что, хотя фильм укрепляет консервативное католическое мировоззрение, в этой «правдивой истории» гораздо больше неправды, чем правды, включая даже католицизм. По мнению Уитмора, «Заклятие» может быть прочитано и как критика Уорренов – они брали истории других людей и как бы присваивали их, помещая себя в центр повествования. Само «Заклятие» «делает именно то, что делали Эд и Лоррейн Уоррены: за основу берется семейный кризис Перронов, но рассказ идет об Эде и Лоррейн Уорренах» (Wetmore, 2021, p. 41). Ожидаемо после выхода «Заклятия» реальные Уоррены столкнулись с серьезной критикой. Рецензенты ставили под сомнение, насколько фильм реально «основан на реальной истории», и были ли Уоррены теми, кем они изображены в фильме.

Представленное в «Заклятии», – лишь часть огромного культурного континуума исследований паранормальных явлений. Так, Уитмор вписывает деятельность Уорренов в контекст «паранормальных реалити-шоу»: с 2004 по 2012 год в США транслировалось как минимум 31 «паранормальное реалити-шоу». Уже после книги Уитмора в серии «Исследование хоррора и монструозности» издательства университета Миссури вышла новаторская книга Эми Лоуренс «Призрачные каналы: Паранормальное реалити-шоу и призраки Америки двадцать первого века» (Lawrence, 2022). Лоуренс впервые в истории изучения хоррора провела анализ паранормальных реалити-шоу, полагая, что они многое рассказывают о современных страхах американцев. В книге Лоуренс можно найти аргументы в пользу тезиса Уитмора. Дело в том, что с точки зрения Уитмора, «Заклятие» структурно повторяет ожидания зрителей в отношении паранормальных реалити-шоу: большая часть «Заклятия» заключается в создании сцен, имитирующих программы об охоте за привидениями (Wetmore, 2021, p. 50). Проблема паранормальных реалити-шоу в том, что они не могут получить убедительные доказательства сверхъестественного – любой намек на что-то странное становится победой создателей таких программ. В этом смысле «Заклятие» делает то, о чем мечтают создатели шоу об охоте за привидениями – недвусмысленно и определенно

показывает, что призраки существуют. И вся последовательность расследования после прибытия Уорренов в дом Перронов выглядит как телевизионный сериал об охоте за привидениями.

Самое главное, что «Заклятие» комфортно чувствует себя в мире христианства и современных религиозных верований. Сценаристы считают, что написали христианский фильм. Более того, для религиозных групп устраивались предварительные показы, в том числе исключительно для священников. Религия имеет огромное значение для повествования в фильме, поскольку «Заклятие», как оказывается, на самом деле является фильмом об одержимости. Эд и Лоррейн Уоррены и в фильме, и в жизни представляют католическую веру. Но вот насколько они были связаны с официальной Церковью, остается вопросом. Демонолог Эд официально не мог изгонять демонов, так как не является священником, и, собственно, отказывается от экзорцизма. Тем не менее по настоянию Лоррейн Эд соглашается на то, чтобы совершить обряд изгнания демона. И теперь самое интересное. Уитмор пишет, что экзорцизм, совершаемый Эдом, взят из «Rituale Romanum» – книги, в которой описан католический обряд экзорцизма. Однако Эд выбирает обряд изгнания нечистой силы из места, а не из человека. Почему Эд Лоррейн выбрал такой ритуал? Уитмор полагает, что проводить такой обряд для мирянина – меньший грех, чем если бы это был обряд изгнания демона из человека. Первый не содержит «я-утверждений», но лишь «мы-утверждения», такие как «мы изгоняем тебя», тем самым экзорцизм места становится не личным, а групповым усилием. Уитмор также отмечает, что

«молитва Святому Михаилу Архангелу на латыни (присутствует в обряда для изгнания демона из места. – А.П.) звучит очень круто, и в ней используются все крутые слова экзорцизма» (Wetmore, 2021, p. 56).

Интересно, что Эд Уоррен проводит обряд на латыни. Дело в том, что в 1962 году Папа Иоанн XXIII, решив реформировать Церковь, созвал Второй Ватиканский собор. Среди прочего реформа предполагала, что служение может проходить не на латыни. Многие консервативные католики воспротивились этому призыву. Реальные Уоррены были консервативными католиками. Неудивительно, что их экранные образы предпочитают старую мессу на латинском языке. Судя по всему, Уоррены, раз они используют мессу на латыни, отвергают новые богословские идеи, озвученные на Втором Ватиканском соборе. При этом Эд и Лоррейн Уоррены утверждали, что они – единственные миряне, которым Католическая церковь санкционировала борьбу с демонами; Эд даже говорил, что является «единственным католиком-демологом-мирянником». Уитмор пишет, что ни в архивах Церкви, ни в документах Уорренов нет никаких записей, подтверждающих такие утверждения. Их своеобразный католицизм проявляется как в публичных образах, так и в том виде, в котором он представлен «Заклятием». И здесь можно искать ключ к «связи» Уорренов и католицизма. Персонаж отца Гордона из фильмов

«Заклятие» основан на епископе Роберте Маккенне (1927–2015), соратнике Уорренов и, можно сказать, «сектанте», который служил мессе только на латыни, не принимал реформы Второго Ватиканского собора и считал, что все папы после Павла VI были нелегитимными. Маккенна был экзорцистом, который сотрудничал с Уорренами. Он был рукоположен в сан епископа в 1986 году без папского мандата и впоследствии отлучен от Римско-католической церкви. Если вдруг Эд получал «санкцию на борьбу с демонами» от Роберта Маккенны, то связь Уорренов с институциональной католической Церковью, как считает Уитмор, в лучшем случае косвенная, а в целом – довольно сомнительная.

При этом сам Уитмор не спешит осуждать Уорренов. Он считает – и вообще этим заканчивает книгу, – что

«Джеймс Ван не только изобразил Уорренов уважаемыми, но сделал их героическими, романтическими и достойными похвалы. Уоррены из “Заклятия”, хотя и не настоящие Уоррены, – но это то, какими они видели себя и какими они хотели, чтобы их запомнили. Подводя итог, можно сказать, что “Заклятие” – эффектный, хороший, старомодный хоррор. Он действительно пугает и вызывает тревогу. Он больше, чем сумма его частей, и он больше, чем можно было бы предположить из его маркетинговой кампании, “основанной на реальной истории”» (Wetmore, 2021, p. 106).

Если в отношении образа Уорренов, их связи с Церковью Уитмор не критичен, то репрезентацией ведьм в «Заклятии» он очень недоволен. Сценаристы зачем-то прописали, что Вирсавия была связана с Мэри Таун Эсти, которая «была» «салемской ведьмой». Уитмор отмечает, что «салемские ведьмы» определенно не были настоящими ведьмами, но наверняка жертвами социальных сил и злонамеренных соседей. В Салеме не было настоящего колдовства, и Мэри Таун Эсти также определенно не была настоящей ведьмой. Таким образом, «Заклятие» опирается на поп-культурное, а не историческое понимание салемских ведьм и одновременно становится значимой частью популяризации ведьм в американской культуре второго десятилетия XXI века. «Заклятие» создает мир, в котором Вирсавия – это то, чем пуритане, устраивавшие салемские процессы над ведьмами, считали ведьм: злобными женщинами со злыми намерениями. В итоге, полагает Уитмор, фильм как бы подтверждает, будто охотники на салемских ведьм были правы, убивая невинных женщин. Получается, что Уоррены становятся наследниками охотников на ведьм, существовавших несколько столетий назад.

Третья глава нас интересует в той ее части, которая связана с репрезентацией «ведьм». До этого Уитмор рассуждает про детские игры и игрушки, обращая внимание на то, что последние часто фигурируют во «Вселенной Заклятия». Открывая фильм изображением поврежденного лица куклы Аннабель, Ван связывает фильм с его предшественниками – кино про злых или одержимых кукол. Однако, в отличие от других злых игрушек, Аннабель не является ни разумной куклой, ни проявлением личности чревоушателя,

но всего лишь проводником для демона. Уитмор считает, что все хорроры – это игра в прятки, если не в кошки-мышки (Wetmore, 2021, p. 71). Игровой процесс становится метафорой соревнования и выживания во «Вселенной Заклятия». Ощущение опасности детских игр присутствует во всем сериале. И, возможно, самая сильная метафора в фильме такова: то, во что мы играем в юности, преследует нас во взрослой жизни.

Но перейдем к материнству и женщинам. Критики, как не раз замечает Уитмор, клеймили «Заклятие» как реакционное, в том числе за изображение женщин. Александра Уэст, например, так написала про франшизу:

«Фильмы “Заклятие” используют эстетическую ностальгию 1970-х годов, чтобы продвигать консервативные христианские идеи и гендерные роли, заставляя эти элементы казаться не только хорошими, но и необходимыми в битве со злом. Уоррены ни разу не подвергают сомнению друг друга или свою веру, создавая повествования, которые больше похожи на пропаганду, чем на реальность. Игнорируя любой конфликт или напряжение между Уорренами и их религией, фильмы упрощают концепции добра и зла, света и тьмы, создавая очень узкое определение “добра”. Хотя для многих эти фильмы эффективны и захватывающие, они скорее потворствуют, чем противостоят. В постоянно модернизирующемся и доступном реальном мире фильмы “Заклятия” предлагают редуцированный комфорт добра, существующего в месте, которое кажется знакомым и безопасным, если не регрессивным» (West, 2020, p. 37). Взгляд Уитмора на вселенную тем ценнее, чем более он является сдержанным.

Уитмор замечает, что «Заклятие» – фильм, который по своей сути сосредоточен на четырех матерях и их взаимодействии со своими детьми: Вирсавии Шерман, миссис Уокер (женщина, некогда жившая в окрестностях дома Шерманов и после пропажи сына Рори покончившая жизнь самоубийством), Кэролайн Перрон и Лоррейн Уоррен. Злодеи, жертвы и герои в «Заклятии» – все женщины. Более того, все они матери. Уитмор признает, что если читать «Заклятие» с феминистской точки зрения, то в этом случае фильм довольно консервативен (Wetmore, 2021, p. 75). Надо признать, что женщины занимают центральное место в фильме, и матери – одни из самых важных женщин «Заклятия». При этом у каждой из женщин есть мужчина, которому она в некотором смысле подчиняется. Акцент на браке и гендерных ролях в «Заклятии» также очевиден. Уитмор соглашается, что фильм может быть реакционным, но в нем гораздо более сложный подход к гендеру, чем простое «женоненавистничество». Например, Эд довольно часто ошибается. Его экзорцизм терпит неудачу, и только Лоррейн и Кэролайн могут изгнать Вирсавию.

Вирсавия представляет собой подрывной элемент «Заклятия», потому что она мать, которая отвергает материнство и заставляет других женщин делать то же самое – женщина, которая является угрозой мужскому доминированию. Вирсавия разрушает семейную ячейку и кладет конец модели нуклеарной семьи, в которой доминирует отец и муж. Так призраки и демоны в фильме становятся голосом феминизма. Женщина в «Заклятии» – часто жертва или чудовище, но в любом случае она обнажает лицемерие, скрывающееся

за патриархатом, заявляет Уитмор. Однако Уитмору приходится признать, что все же Вирсавия не была жертвой патриархата или патриархальной культуры. Скорее она – всего лишь злобная женщина, стремящаяся разрушить другие семьи:

«Вирсавия, безбожная, наделенная полномочиями и бездетная мать, терпит поражение от гетеронормативной, верующей, традиционной супружеской пары. Короче говоря, “Заклятие” ориентировано на женщин; однако оно не является таким уж феминистским» (Wetmore, 2021, p. 78).

Мы могли бы сказать, основываясь на сказанном выше, что этот фильм ужасов прославляет традиционные ценности.

В четвертой и последней главе Уитмор рассуждает о том, какие элементы являются общими для фильмов «Вселенной Заклятия», а затем кратко характеризует каждую часть франшизы и даже немного сверх того. Во всех фильмах «Вселенной Заклятия» присутствуют призраки и демоны, которые реальны и достаточно эффективны в реальном мире. Они злые и стремятся творить зло. Одни и те же сущности появляются на протяжении сериала. Так, кукла Аннабель и существо, использующее ее в качестве проводника, присутствуют в пяти из семи (на момент 2021 года) фильмов франшизы. Кроме того, «Вселенная Заклятия» – это римско-католическая вселенная. Однако,

«католицизм “Вселенной Заклятия” является гораздо более культурным и материальным, нежели теологическим. Это вселенная, наполненная старыми аббатствами и монастырями, церковными зданиями, священниками и монахинями, распятиями и молитвами на латыни. В этой вселенной отсутствует любая теология, кроме демонологии» (Wetmore, 2021, p. 82).

Также, хотя феминистская критика фильма предполагает, что он ориентирован на женщин, а не на феминизм, все части серии сосредоточены вокруг женщин. В отличие от всех предыдущих фильмов об экзорцизме, «Заклятие» показывает, что женщины, а не мужчины, обладают силой изгонять зло из одержимых и бороться с нечистью. Напряжение этих фильмов в том, что в них женщины находятся в центре сюжета, хотя они по-прежнему представляют консервативный повествование, которое усиливает многие идеи патриархата (Wetmore, 2021, p. 85).

К прародителям «Заклятия» Уитмор справедливо относит «Астрал» (2010), снятый Ваном. И в «Астрале», и в «Заклятии» есть дом с присутствием сверхъестественного, которое маскирует более сложную сущность. Уитмор обращает внимание на то, что дом с привидениями в обоих фильмах нельзя покинуть, так как привидения обитают в семье, а не в доме. Более того, Перроны, вообще не переезжают, так как не могут позволить себе дом, в котором нет привидений. «Проклятие Аннабель» (2014) Уитмор называет медленным и нестрашным, «Заклятие 2» (2016) – повторением оригинала:

«если первый фильм, как я уже утверждал, представляет собой хорошо продуманный фокус, то повторение трюка ничего не прибавляет» (Wetmore, 2021, p. 91).

«Проклятие Аннабель: Зарождение зла» (2017) Уитмор называет более сильным и качественным фильмом, чем его предшественник или преемники, и даже считает самым лучшим во «Вселенной Заклятия» после оригинала. Про «Проклятие Монахини» (2018) Уитмор пишет, что кино плохо работает и как самостоятельный фильм, и как приквел к «Заклятию». Обсуждая «Проклятие плачущей» (2019), Уитмор отмечает, что, по мнению критиков, фильм укрепляет стереотипы о латиноамериканцах, матерях-одиночках и латино-американской культуре и что он все дальше и дальше отходит от того, что сделало «Заклятие» эффективным хоррором. «Аннабель 3» (2019), согласно Уитмору, предсказуем, а местами даже глуп. И хотя фильм веселый, в нем отсутствуют основные элементы, которые сделали «Заклятие» успешным хоррором. Здесь мы можем добавить, что вышедшие после публикации книги Уитмора «Заклятие 3: По воле дьявола» (2013) и «Проклятие монахини 2» (2023) также ни в чем не превзошли оригинал.

В заключении Уитмор рассуждает о том, что именно заклинается в «Заклятии». Он предполагает, что название относится к самому фильму, а не к тому, что в нем происходит. Слово «заклятие» содержит противоречие между оккультизмом и развлечениями:

«этот термин может быть подходящим для Уорренов, которых, как сказано во второй главе, одни считают обладателями реальных знаний и способностей для борьбы с демонами и злыми духами, а другие – актерами и шарлатанами – мошенниками, которые знали, как поместить себя в центр каждой истории» (Wetmore, 2021, p. 103).

Уитмор признает «Заклятие» одним из самых страшных фильмов десятилетия. Почему? Потому что в фильме выражен ряд распространенных страхов: страх вторжения в дом; страх подвергнуться манипуляциям со стороны сил, находящихся вне вашего контроля; страх, что прошлое, возможно, не останется прошлым, а вернется и причинит вред; страх, что вещи, к которым человек не имеет никакого отношения, тем не менее, глубоко повлияют на его жизнь; и простые детские страхи вернулись во взрослой жизни, такие как страх темноты, страх подвала, страх перед привидениями, ведьмами и длинноногими зверями. Ни одна из этих детских тревог не является рациональной, но в этом-то и суть, считает Уитмор. «Заклятие» говорит зрителям, что их иррациональные страхи рациональны. В подвале действительно что-то скрывается. Тот шум, который вы слышали ночью внизу, в самом деле был чем-то жутким. На самом деле, «Заклятие» действительно успокаивает публику. Фильм говорит, что зрители имеют право бояться.

Список литературы

- Akella, S. (2022). Occupy and Replace. A Migratory Reading of Possession in *The Conjuring 2* and *Annabelle: Creation*. In F. G. Pagnoni Berns & M. Edwards (Eds.), *The Cinema of James Wan: Critical Essays* (pp. 53–70). McFarland.
- Cowan, D. E. (2008). *Sacred Terror: Religion and Horror on the Sacred Screen*. Baylor University Press.
- Duns, R. G. (2024). *Theology of Horror: The Hidden Depths of Popular Films*. University of Notre Dame Press. <https://doi.org/10.2307/ji.21995621>
- Lawrence, A. (2022). *Ghost Channels: Paranormal Reality Television and the Haunting of Twenty-First-Century America*. University Press of Mississippi. <https://doi.org/10.14325/mississippi/9781496838100.001.0001>
- Laycock, J. P., & Harrelson, E. (2024). *The Exorcist Effect: Horror, Religion, and Demonic Belief*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780197635391.001.0001>
- Mee, L. (2023). Conjuring a Universe: James Wan, Creepy Dolls and Demon Nuns. *Quarterly Review of Film and Video*, 40(2), 215–233. <https://doi.org/10.1080/10509208.2021.1996311>
- Murphy, B. M. (2015). “It’s Not the House That’s Haunted”: Demons, Debt, and the Family in Peril in Recent Horror Cinema. In M. Leeder (Ed.), *Cinematic Ghosts: Haunting and Spectrality from Silent Cinema to the Digital Era* (pp. 235–252). Bloomsbury. <https://doi.org/10.5040/9781501304729.ch-014>
- Rocha, L. (2024). *The Sinful Maternal: Motherhood in Possession Films*. University Press of Mississippi. <https://doi.org/10.14325/mississippi/9781496851734.001.0001>
- Schulze, J. (2022). James Wan’s Dead Space: The Conjuring Films, Siegfried Kracauer and the Revenge of Physical. In F. G. Pagnoni Berns & M. Edwards (Eds.), *The Cinema of James Wan: Critical Essays* (pp. 143–154). McFarland.
- Shimabukuro, K. (2021). Priests, Secrets, and Holy Water: All I Ever Learned about Catholicism I Learned from Horror Films. In B. R. Grafius & J. W. Morehead (Eds.), *Theology and Horror: Explorations of the Dark Religious Imagination* (pp. 57–76). Lexington Books.
- Tetik, D. O. (2024). The Conjuring Movies (2013–2021) at the Center of the Horror Universe: Exploring the Structure of the Haunted World of James Wan. In T. Tetik & D. O. Tetik (Eds.), *Nightmares of Contemporary Horror Cinema*. Peter Lang. <https://doi.org/10.3726/b21859>
- West, A. (2020). Onward, Christian Soldiers: Eyes of Believers in *The Conjuring* (2013) and *The Conjuring 2* (2016). In R. Booth, V. Griffiths, & E. Thompson (Eds.), *Scared Sacred: Idolatry, Religion and Worship in the Horror Film*. House of Leaves.
- Wetmore Jr., K. J. (2021). *The Conjuring*. Liverpool University Press. <https://doi.org/10.3828/liverpool/9781800859265.001.0001>
- Wiggins, S. A. (2020). *Nightmares with the Bible: The Good Book and Cinematic Demons*. Lexington Books. <https://doi.org/10.5771/9781978703193>
- Кинг, С. (2003). *Пляска смерти*. АСТ.

References

- Akella, S. (2022). Occupy and Replace. A Migratory Reading of Possession in *The Conjuring 2* and *Annabelle: Creation*. In F. G. Pagnoni Berns & M. Edwards (Eds.), *The Cinema of James Wan: Critical Essays* (pp. 53–70). McFarland.
- Cowan, D. E. (2008). *Sacred Terror: Religion and Horror on the Sacred Screen*. Baylor University Press.
- Duns, R. G. (2024). *Theology of Horror: The Hidden Depths of Popular Films*. University of Notre Dame Press. <https://doi.org/10.2307/ji.21995621>
- King, S. (2003). *Danse Macabre*. AST. (In Russian).
- Lawrence, A. (2022). *Ghost Channels: Paranormal Reality Television and the Haunting of Twenty-First-Century America*. University Press of Mississippi. <https://doi.org/10.14325/mississippi/9781496838100.001.0001>
- Laycock, J. P., & Harrelson, E. (2024). *The Exorcist Effect: Horror, Religion, and Demonic Belief*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780197635391.001.0001>
- Mee, L. (2023). Conjuring a Universe: James Wan, Creepy Dolls and Demon Nuns. *Quarterly Review of Film and Video*, 40(2), 215–233. <https://doi.org/10.1080/10509208.2021.1996311>
- Murphy, B. M. (2015). “It’s Not the House That’s Haunted”: Demons, Debt, and the Family in Peril in Recent Horror Cinema. In M. Leeder (Ed.), *Cinematic Ghosts: Haunting and Spectrality from Silent Cinema to the Digital Era* (pp. 235–252). Bloomsbury. <https://doi.org/10.5040/9781501304729.ch-014>
- Rocha, L. (2024). *The Sinful Maternal: Motherhood in Possession Films*. University Press of Mississippi. <https://doi.org/10.14325/mississippi/9781496851734.001.0001>
- Schulze, J. (2022). James Wan’s Dead Space: The Conjuring Films, Siegfried Kracauer and the Revenge of Physical. In F. G. Pagnoni Berns & M. Edwards (Eds.), *The Cinema of James Wan: Critical Essays* (pp. 143–154). McFarland.
- Shimabukuro, K. (2021). Priests, Secrets, and Holy Water: All I Ever Learned about Catholicism I Learned from Horror Films. In B. R. Grafius & J. W. Morehead (Eds.), *Theology and Horror: Explorations of the Dark Religious Imagination* (pp. 57–76). Lexington Books.
- Tetik, D. O. (2024). The Conjuring Movies (2013–2021) at the Center of the Horror Universe: Exploring the Structure of the Haunted World of James Wan. In T. Tetik & D. O. Tetik (Eds.), *Nightmares of Contemporary Horror Cinema*. Peter Lang. <https://doi.org/10.3726/b21859>
- West, A. (2020). Onward, Christian Soldiers: Eyes of Believers in *The Conjuring* (2013) and *The Conjuring 2* (2016). In R. Booth, V. Griffiths, & E. Thompson (Eds.), *Scared Sacred: Idolatry, Religion and Worship in the Horror Film*. House of Leaves.
- Wetmore Jr., K. J. (2021). *The Conjuring*. Liverpool University Press. <https://doi.org/10.3828/liverpool/9781800859265.001.0001>
- Wiggins, S. A. (2020). *Nightmares with the Bible: The Good Book and Cinematic Demons*. Lexington Books. <https://doi.org/10.5771/9781978703193>